

---

## ЦЕПОЧКА АССОЦИАЦИЙ КАК ЕДИНИЦА ВОСПРИЯТИЯ. РОССИЯ И РУССКИЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ИНЫХ КУЛЬТУР

И.В. Ружицкий

Кафедра русского языка для иностранных учащихся  
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова  
*ул. Воробьевы горы, 1-51, Москва, Россия, 119991*

Статья рассматривает языковое сознание как совокупность гештальтов и ассоциативных цепочек, которые существуют и реализуются в виде некоторого словаря. Носители различных культур проецируют цепочку ассоциаций на языковое выражение и содержание и находят способ интерпретации, который позволяет достичь понимания иноязычных явлений культуры.

**Ключевые слова:** языковое сознание, ассоциативная цепочка, презумпция, гештальт, стереотип, прецедентный текст, фрейм.

Ситуация межкультурного взаимодействия характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями. Одна заключается в стремлении к знакомству с другой культурой, в желании понять ее и, возможно, через такое знакомство осмыслить родную культуру, в конечном счете – самого себя. Несмотря на все межнациональные различия, такое понимание возможно прежде всего благодаря существованию общечеловеческих духовных и этических ценностей.

Суть другой, противоположной, тенденции заключается в возможности существования двух презумпций (от *лат.* *praesumptio* – ‘предположение’, то есть то, что изначально считается истинным, пока не будет доказано обратное) – презумпции неполного понимания и презумпции негативной оценки.

Презумпция неполного понимания заключается в том, что к другой культуре мы всегда подходим, уже гипотетически предполагая, что в этой культуре для нас что-то окажется непонятным. Презумпция негативной оценки означает, что человек всегда, сознательно или неосознанно, но так или иначе настороженно или даже враждебно относится к другой культуре. Например, одна и та же черта психического склада, свойственная своему и чужому этносу, может расцениваться по-разному. Презумпция негативной оценки – это изначальное представление о том, что носитель иной культуры не так живет, не так любит, не так умирает и все остальные «не так».

Мы можем негативно оценивать себя, свою культуру, свой образ жизни, который часто беспощадно критикуем, но еще в большей степени это проявляется по отношению к другим. Именно в этом состоит одна из воз-

возможностей непонимания иных культурных ценностей и их неадекватной оценки.

Презумпцию негативной оценки мы находим в мемуарах иностранных путешественников, в путеводителях по России, написанных иностранцами, в литературе, кино, средствах массовой информации, в компьютерных играх и даже в музыкальных видеоклипах.

Справедливости ради следует отметить, что то же самое явление мы можем наблюдать и в отношении России и русских к другим культурам и их представителям. Трудно, например, назвать кого-нибудь из писателей XIX в., кто не критиковал бы иностранцев, образы которых чаще всего отрицательны или комичны. Это мы видим у Пушкина, Гоголя, Грибоедова, Гончарова, Лескова, у других авторов и, прежде всего, у Достоевского.

Интересно, что одновременно с негативным отношением к иностранцам существовало преклонение перед всем заграничным. То, что французский язык наши дворяне знали лучше русского, не мешало им относиться к тем же французам с позиции презумпции негативной оценки.

Примерно то же самое явление мы встречаем в XX и XXI вв. – часто абсолютно необъяснимую любовь ко всему западному.

За последние годы накопилось огромное количество научных работ – культурологов, филологов, лингвистов, социологов, политологов – на тему «Россия глазами Запада» и тому подобных (в том числе посвященных презумпции негативной оценки), в связи с чем, на наш взгляд, возникает необходимость их суммарного представления и разработки методики их исследования. Способом классификации накопленного материала, а также методом изучения особенностей восприятия России и русских иностранцами может стать словарь единиц, которые отражали бы, как видят Россию и русских иностранцы.

Почему именно словарь? Отвечая на этот вопрос, мы руководствуемся следующими положениями:

- 1) словарь позволяет системно организовать исследуемый материал;
- 2) словарь помогает расположить материал компактно;
- 3) словарь представляет материал наглядно, из чего отчасти следует то, что он удобен для пользователя, для тех, кто интересуется вопросами восприятия России и русских носителями иных культур;
- 4) словарь позволяет отразить материал более-менее объективно, что, однако, вовсе не означает невозможности для автора словарной статьи так или иначе выразить свою позицию.

И это очень важно: мы все-таки видим свою задачу не столько в том, чтобы помочь, например, сформировать положительный образ России, сколько в понимании и осознании такого феномена, как образ страны, – с культурологической, герменевтической, психологической и, прежде всего, лингвистической точки зрения.

Единицы, описываемые в словаре, мы называем *геишталями* – в исходном, гумбольдтовском понимании этого термина, т.е. *индивидуальными образованиями, представлениями, образами*.

Основной критерий выявления гештальта для словарного описания (то есть определения входа словарной статьи) представляется следующим образом: гештальт выражается словом, сочетанием слов, предложением, микро-текстом, которые можно подставить в качестве ответа на вопрос «Что для вас Россия и русские?» («С чем у вас ассоциируются Россия и русские?»).

Гештальт выбирается исключительно из текста источника материала (мемуары, дневники, путевые заметки, путеводители по России, памятники письменности на церковнославянском и древнерусском языках и литература о Российском государстве с XI по XX в., материалы СМИ, тексты выступлений зарубежных политических и общественных деятелей, теоретические работы российских и зарубежных авторов, посвященных образу России, историческая и политологическая литература, программные документы различных европейских и американских обществ, учебники русского языка, учебники истории и различного рода энциклопедии и словари, художественные фильмы, мультфильмы, спектакли, кинокритика и театральная критика, различного рода экспериментальные данные, к которым могут относиться ассоциативный эксперимент, социологический эксперимент, сочинения иностранных учащихся, изучающих русский язык, пилотажные опросы, наблюдения преподавателей РКИ, интернет-чаты, компьютерные игры, песни, видеоклипы, различного рода картинки и иллюстрации, в том числе из Интернета) и не является результатом обобщающе-классифицирующей деятельности автора словарной статьи (то есть гештальтом является не *богатство*, а *очень богатая страна*; не *преступность*, а *высокий уровень преступности*; не *девушки*, а *очень красивые девушки*; не *пьянство*, а *все и везде пьют*, не *климат*, а *очень холодно* и так далее).

Таким образом, одним из основных видов гештальтов являются стереотипы, так или иначе выражающие оценку, чаще – негативную: *Россия – коррумпированная страна*; *Русские покорны и послушны*; *В России отсутствует демократия*; *У русских испокон веков только две беды – дураки и дороги...*

Другими, помимо стереотипов, видами гештальтов, являются:

1) названия (эту группу вполне можно было бы определить и как прецедентные тексты в широком понимании этого термина): *«Преступление и наказание»*, *«Доктор Живаго»*, *«Дубинушка»*, *«Калинка»*, *«Катюша»*, *«Не уезжай ты, мой голубчик»*, *«Комсомольская правда»*, *«Ямицк, не гони лошадей»*;

2) имена: *Достоевский*, *Гоголь*, *Иван*, *Курникова*, *Ленин*, *Александра Маринина*, *Анна Павлова*, *Горбачев*, *Путин*, *Елена Батурина*, *Екатерина Великая*, *князь Потемкин*, *Чайковский*, *Чехов*, *Шаляпин*, *Абрамович*, *Наташа*, *Юрий Незаменимый* (Юрий Лужков), *Чебурашка*;

3) топонимы: *Москва*, *Байкал*, *Волга*, *Сибирь*, *Одесса*;

4) предметы одежды, быта, продукты питания: *шапка-ушанка*, *икра*, *блины*, *борщ*, *водка*, *валенки*, *галоши*, *лапти*, *щи*, *чай*, *сапоги*, *самовар*, *тироги*, *граненый стакан*, *деревянная ложка*;

5) вербально выраженные концепты: *гостеприимство, ум, хитрость, безумие, беспечность, жестокость, зависть, злоба*.

Указанные выше гештальты могут объединяться в ассоциативные цепочки (в том случае, если такая цепочка представлена в тексте источника материала). Тогда входом словарной статьи является вся цепочка ассоциаций, или, если использовать термин Ю.Н. Караулова, «семантический гештальт» – особый национально обусловленный тип ассоциативных структур, фиксирующих целостность восприятия: *депрессивные условия – самоубийство – дожди – пробки*.

Рассмотрим некоторые примеры подобных семантических гештальтов (ассоциативных цепочек), оформленные в соответствии со структурой словарной статьи, лексикографическими параметрами которой являются: заглавное слово, указание на источник, указание на страну, в которой появился этот источник материала, фиксация времени появления источника материала и, факультативно, комментарий, в котором может даваться расширенный текст, краткое представление, если это необходимо, содержания всего текста или ситуации – фрейма, авторская интерпретация материала, включая его оценку.

1. **Достоевский** → «**Преступление и наказание**» → **жестокое убийство**.  
– «Матч поинт» («Match Point»)  
– Великобритания–США.  
– 2005 г. В 2006 г. фильм был номинирован на «Оскар» за лучший сценарий.

**Комментарий.** В начале фильма главный герой показан с книгой «**Преступление и наказание**» в руках. Затем он устраивается тренером в престижный спортивный клуб, где обучает теннису богатую англичанку, на которой впоследствии женится. Потом влюбляется в подругу брата этой англичанки, она беременеет от него и начинает шантажировать, после чего он и замысливает убийство. Сам фрейм убийства в фильме сильно напоминает описание в «Преступлении и наказании» – подъезд, лестница, ни в чем не виновная соседка и другие детали, даже аналог Порфирия Петровича присутствует. Вряд ли режиссер фильма, Вуди Аллен, стремился сознательно исказить образ России, хотя сюжет «Американской трагедии» Теодора Драйзера в большей степени соответствовал бы сценарию «Match Point».

2. «**Стукач**» → **сосед** → **донос** → **традиция** → **СССР** → **вздрагивать до сих пор**.

– «Suddeutsche Zeitung».  
– Германия.  
– 2007 г.

**Комментарий.** «У этого явления имеется своя *традиция*: внимательный и постоянно готовый к *доносу сосед* назывался в *Советском Союзе «стукачом*», словом, от которого россияне *вздрагивают до сих пор*».

3. **Дмитрий Хворостовский** → **патриотические песни на Красной площади** → **за счет российского нефтяного дохода** → **шпионский кино-**

**фильм 70-х гг. «Семнадцать мгновений весны» → Путин → КГБ →  
→ агент секретной службы.**

– «The Japan Times».

– Япония.

– 2004 г.

**Комментарий.** «Когда в мае этого года знаменитый российский баритон Дмитрий Хворостовский (живущий сейчас в Европе) исполнял патриотические песни на Красной площади, Путин в сопровождении напыщенного окружения гордо появился во втором отделении концерта и вновь был встречен бурными аплодисментами. Но и этого оказалось мало: через несколько минут Хворостовский исполнил широко известный хит из шпионского кинофильма 1970-х гг. «Семнадцать мгновений весны», посвященного советскому агенту секретной службы, который работал в Германии. Каждый человек в России знает о том, что Путин гордится своей прежней карьерой офицера КГБ и что он долго работал в Германии, как и главный герой этого фильма. Так что жест Хворостовского был вполне понятен (по-видимому, этот концерт тоже был оплачен за счет российского нефтяного дохода)».

**4. Неулыбающиеся → недружелюбные → не бросят друга в беде.**

– «Mysterious Russian soul. Part 2: Gloomy attitude».

– США.

– 2007 г.

**Комментарий.** «Любой, кто бывал в России, знает не понаслышке, что здесь не встретишь ни одного улыбающегося или радостного просто так человека. В отличие от американцев русские не видят необходимости улыбаться постоянно. Но не принимайте это как отношение лично к вам. Просто это часть культуры, воспитанная с детства. И если сначала любой русский кажется вам недружелюбным, то, как только он назовет вас другом, вы можете полностью рассчитывать на его помощь. И будьте уверены, он вас не бросит в беде, пока вам нужна его поддержка».

**5. Отстойное российское телевидение → отвратительный → «Аншлаг» → «Дом-2», «Вести–Дежурная часть».**

– «Ящик идиотизма. Сделано в России» ([www.viceland.com](http://www.viceland.com)).

– США.

– 2009 г.

**Комментарий.** «С ума сойти, какое отстойное в России телевидение. Лучшие (хуже не бывает) телепередачи до того отвратительны, что просто диву даешься. Вот самые худшие (“лучшие”) из них: “Аншлаг” (настолько ужасен, что считается угрозой для страны), “Дом-2”, “Вести–Дежурная часть”».

**6. Понятие «русская душа» → «загадочный» → «романтический взгляд на мир» → противоречивость и непредсказуемость → не может служить для понимания современных российских реалий.**

– Roland Oliphant, «Упражнение в неверии».

– Великобритания.

– 2010 г.

**Комментарий.** «...понятие «*русская душа*» никогда не было носителем глубокого смысла. Словосочетание «*русская душа*» должно было стать ключом к пониманию того, о чем его создатели не имели ясного представления, а их собственный романтический взгляд на мир способствовал излишней романтизации этой таинственной субстанции. Потому термин “*русская душа*”, появляющийся обычно с эпитетом “*загадочная*”, *вряд ли может служить путеводной звездой для понимания современных российских реалий, прошлого и будущего страны...* Можно было бы резюмировать, что основной чертой *русской души* является то, что русские люди противоречивы и непредсказуемы. Но подобное обобщение столь же неточно, сколь сомнительно использование прилагательного “*загадочная*” применительно к их душе».

**7. Агрессивные → шумные → пьяные.**

– Исследование культуролога-антрополога, специалиста по восточноевропейскому региону Эсме Виссер, которая занимается изучением стереотипной реакции голландцев на поведение россиян на туристических курортах. Опубликовано на сайте <http://travel.mail.ru>.

– Нидерланды.

– 2008 г.

**Комментарий.** «Мои респонденты жаловались на русских, которые, по их словам, часто ведут себя *агрессивно, шумят*, часто бывают *пьяны*, и при этом редко покидают пределы гостиничных комплексов – разве что только поздним вечером, для похода по барам и дискотекам».

**8. Гостеприимство → сердечность → плохая погода → отличная зима → тосты → всегда есть причина для праздника → на улицах пьют пиво → красавицы.**

– Мартин Шиффлер, корреспондент телекомпании ФРГ «SAT. 1» в Москве.

– Германия.

– 2008 г.

**Комментарий.** «Для меня Россия – это *гостеприимство* и *сердечность*. *Плохая погода*, но все-таки *отличная зима*. Это *тосты*, и всегда *наличие причин для праздника*. Еще очень важно, в Германии это редко бывает, – это люди, которые *на улицах пьют пиво*. Ну и *красавицы*, конечно, тоже».

**9. Чай → водка → книга.**

– Фотография из Интернета, на которой изображена вывеска магазина.

– Китай.

– 2010 г.

**Комментарий.** Полностью вывеска и витрина магазина выглядят следующим образом: «Магазин Маша. Все для здоровья: *чай, водка, книга*. Меж-

дународный телефонный разговор. Женьшень. Крем. Книги на русском языке». Интересно, что практически аналогичную цепочку ассоциаций мы находим в американском учебнике русского языка 1996 г. («Beginner's Russian: An easy Introduction» by Rachel Farmer): [Питер] Я хочу купить сувениры и подарки. [Антон Павлович] Питер, какие сувениры и подарки? [Питер] Я хочу купить матрешку, книги, шоколад, водку и балалайку. [Антон Павлович] Хорошо, пойдемте в Дом Книги».

10. **«На взгляд иностранных гостей, вы не видели России, если: не бывали на даче; не пили пиво на улице с пирожками и если не стояли в очередях; не видели русскую зиму и не были на рынке и в ГУМе; не были в Кремле и бане; не общались с бабушкой, проверяющей билеты; не выезжали из Москвы; не пили (водку) с русскими; не бывали у совершенно незнакомых русских в гостях; вас не останавливала пять раз на дню полиция; в двадцатиградусный мороз вы не были в русской избе, сидя у печки в шубе и валенках, держа в одной руке стакан самогона, а в другой блин; вы не встретили русского друга и не стали другим человеком; вы не живете в России постоянно».**

– [www.visitor.ru](http://www.visitor.ru).

– 2001 г.

**Комментарий.** В данном случае весь микротекст, являющийся своеобразным входом словарной статьи, представляет собой набор ассоциаций. Аналогичным примером, в котором представлено несколько семантических гештальтов, является следующий: «Если говорить о развитии глобальной сети сегодня, мы не можем не отметить, что русский дух присутствует в большом количестве интернет-проектов, да и во всем Интернете в целом. Водка, мороз, медведи, матрешки, шапки-ушанки – все это осталось в прошлом. Кардеры, фишеры, хакеры, бесплатные скрипты, теневые схемы, валютчики, WebMoney – вот то, с чем ассоциируется Россия теперь. Русские создали и укрепили общественное мнение о своих IT-специалистах, имеющих какой-то особый романтизм и в корне отличающихся от порой глупых прежних стереотипов. Признаки русского в сети: электронная почта на gmail.com; сайты, созданные на открытых кодах; пользователи ICQ с 5–6-значными номерами. Прописные истины о русских: доходность бизнеса должна быть более 50%; не любят формальности и документооборот; дизайн должен быть красивым; переписка должна быть сугубо деловой; многочисленные и длительные праздники, особенно в новогодние каникулы. Не старайтесь переделывать русских, лучше попытайтесь понять тонкости их русской души» («Умом ру-бизнес не понять? Или как работать с русскими через Интернет». США. 2009 г.).

Итак, единицами восприятия, помимо слов-концептов, имен, названий, стереотипов, суждений, могут также являться структуры особого рода – ассоциативные цепочки, или *семантические гештальты*. Если мы имеем дело с процессом межкультурной коммуникации, то такие единицы становятся

основными. Связано это как со сложностью такого объекта восприятия, как «иная культура», так и с картинностью, образностью его представления, как правило, включающему и оценку: негативную, положительную, а часто и противоречивую. Выделение таких ассоциативных цепочек, их объединение в соответствующие ассоциативные поля позволяют системно отразить такое сложный объект, как Россия и русские, в языковом сознании носителей иных культур.

**CHAIN OF ASSOCIATIONS AS A PERCEPTION UNIT.  
RUSSIA AND THE RUSSIANS IN LANGUAGE COGNITION  
OF OTHER CULTURES' BEARERS**

**I.V. Ruzhitsky**

The Department of the Russian Language for Foreign Students  
The Philological Faculty  
Moscow State University named after M.V. Lomonosov  
*Vorobyevy Hills Str., 1, 51, Moscow, Russia, 119991*

The article deals with language cognition as a Gestalt complex and associative chains, which exist and reveal themselves as a type of vocabulary. Bearers of various cultures project those associative chains on the language expression and content and find their means to interpret so as to reach the understanding of different cultural phenomena.

**Key words:** language cognition, associative chain, presumption, Gestalt, stereotype, precedent text, frame.